

УДК 911.52 (470.324)

РЕКА ВОРОНА (ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОЛИНЫ)

© Н.И. Дудник

Dudnik N.I. The river Vorona (A geographical characteristic of the valley). The article contains a landscape description of the basin of the river Vorona.

Крайнему северо-востоку Черноземья не повезло с ландшафтными описаниями: целые книги изданы об окрестностях Воронежа и Тамбова, бассейнах Цны и Сейма, а до западных отрогов Приволжской возвышенности так никто и не добрался. Вроде и недалеко: от Тамбова всего 100 км, да и от Воронежа 200–250 км, а все-таки окраина. Хотя если спросить туристов-водников из Москвы и Донецка, Смоленска или Вологды, где можно летом с семьей пройти на байдарках или плотах по чистейшей реке, отдохнуть, порыбачить, почти каждый скажет: «Поехжайте на реку Ворону и идите до города Борисоглебска».

В бассейне реки Вороны – удивительное сочетание природных объектов, древней и современной истории, обычаев, культуры. Не случайно именно тут, между селами Каланс и Балыклей, создан единственный на Тамбовщине Воронинский заповедник.

Заложив свою долину вдоль Мучканского тектонического прогиба на отрогах Приволжской возвышенности, река Ворона врезается на 50–80 м в толщу верхне- и нижнемеловых песков, трепелов, опок, обнажает на склонах «ергенинские» пески и почти 30-метровую морену донского ледника. С видовых площадок у сел Ерпово, Пересыпкино, Ливяг, Чугановка, Карай-Салтыки, Переезд, Моисеево можно обозревать окрестности на многое верст вокруг. Из-за сплошной облесенности поймы долины Вороны сверху не кажется особенно глубокой, так как взгляд скользит по вершинам 35–40-метровых дубов, тополей, ветел. И только в провалах озерных котловин, местах, где русло подымывает склон долины, сразу видна масштабность вертикального вреза реки.

Начинается Ворона из родников у села Веджино Пензенской области на высотах более 210 м над уровнем моря и течет на юго-запад 454 км, принимая притоки из Саратовской, Воронежской и Тамбовской областей.

В верхнем отрезке до поселка Поим река маломощна, по ней в среднем течет 7–9 м³/с воды. Приняв сразу несколько притоков: Поим, Чембар, Малая Мошля, Сюверия, Ниудевка, Ира, уже у города Кирсанова Ворона несет в среднем 20 м³/с воды и становится типичной равнинной рекой России с небольшими глубинами (1–4 м) и скоростью (менее 0,4 м/с). До города Борисоглебска, где Ворона впадает в реку Хопер, из притоков Каланс, Мокрая Панда, Вяжля, Карай, Шибрей, Большая Алабунка добавляется еще 20 м³/с воды, а течение замедляется, ибо нижним течением Ворона пересекает Окко-Донскую равнину с высотами всего 150–170 м, и

небольшими уклонами – 0,1 м/км, тогда как выше Кирсанова уклоны равны 0,2 м/км.

Для знакомства с ландшафтами крайнего востока ЦЧО приглашаем в путешествие именно вдоль реки Вороны. Отметим, что это Вороново-Цининский физико-географический район лесостепной зоны. Единство природы этой местности наглядно выступает при изучении ее как парадинамического комплекса, сформировавшегося под влиянием направленного стока маленьких ручейков, речек в Ворону и далее на юг и юго-запад в реку Хопер.

Пойма Вороны отличается повышенной облесенностью. Десятками километров вьется русло среди дубрав, ветлянников, по коридорам из тополя и ольхи, чтобы на минуту высочить на луговую поляну или прижаться к степному оноглину коренному склону долины и опять спрятаться в лесной чащце. И на пойме, и на приречном склоне преобладают дубовые леса – черни. Возможно, от этого получила название и сама река (черный – вороной).

Долины Вороны и ее притоков закладываются и существуют среди рыхлых пород, в основном песков альба, сеномана, неогена, сантонских трепелов и опок. Поэтому песчаний материал преобладает по террасам, на коренном склоне, по берегам реки. Изумительные по красоте сегменты сияющих на солнце пляжей сопровождают туристов почти от истока до устья.

Живописность русла подчеркивается напрерывным чередованием огромных плясов, где река расширяется до 80–100 м при глубине 5–6, а местами 10–13 м, и перекатов, на которых ширина едва достигает 10–12 м, а глубина – 1–2 м. Река сильно петляет среди высоких каньонообразных берегов. Долгое время беспокоили вопросы: почему так меняется русло реки, что объясняет появление плясов и перекатов? Чтобы найти ответы, пришлось много раз обследовать долину в глубоких и мелких местах. Русло реки сужается, петляет и мелеет при пересечении поймы от одного берега до другого, а в местах, где оно идет вдоль склона или террасы, чаше бывают плясы. Кроме того, перекаты появляются в местах впадения крученых балок или оврагов, выносящих на пойму неисчислимое количество камней и песка, перегораживающего поток на 2–3 км ниже по течению, отодвигая реку купусами ввыброса иногда на целый километр в глубь поймы.

Отправиться в путь вдоль долины реки Ворона можно по ныне хорошим асфальтовым дорогам от села к селу, городу, поселку, но лучше всего на туристических байдарках или плотах. У поселка Поим через

реку переброшен бетонный мост (шоссе Липецк – Пенза), тут удобная стартовая площадка. Через пару часов хода первое препятствие – разрушенная плотина Корсаевской ГЭС. Ниже будут еще плотины Пересыпкинской, Солдатчинской и Прудковской ГЭС, которые сохраняются для поддержания высокого уровня воды, орошения и обводнения лугов. Луга на пойме Вороньи не столь обширны, как на Битюге или Польном Воронеже, и несут на себе признаки большей сухости. В травостое господствуют злаки – костер безостый, пырей, овсяница красная, мятыник луговой, по гравам – даже типчак. Уже к концу июня травы буреют и выгорают.

Ниже Корсаевской плотины река входит в лес знаменитого Морозовского лесничества, основанного еще в 1866 году (Чернышевская лесная дача) и с тех пор ведущего успешные лесокультурные и мелиоративные работы. Центр лесничества располагается на правом берегу долины Вороньи в селе Студенка на самой границе Пензенской и Тамбовской областей.

В 1880 году Чернышевская лесная дача получила золотую медаль и премию. До 1895 года лесничим здесь был П.К. Кнорре, создавший образцовый план дачи, организовавший прибыльное лесное хозяйство. Его преемником был Ф.Г. Циррус. Именно он организовал промышленное выращивание посадочного материала в постоянном питомнике площадью 14 га. Теперь это знаменитый Морозовский дендрарий, который является одним из заповедников в долине Вороньи. Уже в первые годы после основания (1900 год) в питомнике выращивались саженцы плодовых культур, деревьев и кустарники со всего света, всего 450 различных видов. В 1921 году на первом губернском съезде в городе Пензе лесничеству и дендрарию присвоено имя выдающегося лесовода Г.Ф. Морозова (1867–1920), основателя учения о лесе.

По красивой лесной дороге возвращаемся к реке – и в путь, в пределы Тамбовской области. Первое из крупных сел – Первое Пересыпкино. В окрестностях села интересны курганы и поселения древних людей, а в самом селе – деревянная церковь и прекрасный Дворец культуры. У села Липяг Ворона подмывает правый склон, на котором обнажаются сеноманские пески, опоки, ледниковая морена и коричневые делювиальные суглинки. Тут можно найти «чертов палец» – белемнит, окаменевшие морские трубки, зубы акул.

От устья реки Ира вверх по реке или по грунтовой дороге можно пройти в село Ленинское и ознакомиться с музеем, парком, сохранившимся строениями Ирской коммуны. Весной 1922 года 65 человек прибыли из-за океана, привезли три трактора, сельскохозяйственный инвентарь, обосновались на земле выделенного им разграбленного англичанами совхоза «Ира» и создали невиданное до тех пор хозяйственное и бытовое объединение – трудовую коммуну. Уже в 1924 году на ее полях они вырастили по 14,5 центнеров ржи с гектара, тогда как в единоличных хозяйствах получили по 5–6. Были посажены по существу первые на Тамбовщине полезащитные лесные полосы.

Перед городом Кирсанов долина Вороньи вдруг из субмеридиональной становится на целых 50 км широтной. Вдоль левого склона долины появляются песчаные делювиальные террасы и полоса водно-ледниковых отложений (долинные заняры) шириной 1–3 км. Пойма реки расширяется до 8 км, на ее по-

верхности остались крупные озера (Симерка – 40 га), песчаные останцы обтекания террас, а в устье реки Калаис – шатрообразный останец из коренных меловых пород и морены. Правый склон долины круто обрывается к пойме, изрезан многочисленными оврагами, балками, на дне которых вскрываются родники. Русло реки Вороньи после села Чутановка постепенно сужается, начинает сильно извиваться среди невысоких берегов, занятых то лугами, то перелесками, приобретает скорость до 0,5 м/с и, наконец, ныряет в чащу пойменного леса. До села Калаис, примерно 12 км, простирается бобровое и выхухоловое царство. Местные жители называют этот отрезок реки Узкой Вороной. Ширина извилистого русла всего 15–18 м, глубина – от 3 до 11 м, берега низкие – 2–3 м, глинистые, на них много дорожек – «скользушек», где бобры выходят на кормежку и сползают обратно в воду. В русле на поворотах несколько крупных «завалов» из коряг, стволов деревьев, остатков мостов, следы половодья.

Бобры в Тамбовской области хатки не строят, а живут в норах-гнездах в берегах, как выхухоль. Входы в гнезда под водой, но летом при обмелении реки и озер входы оказываются наверху. Считается, что бобры на Ворону пришли снизу из Хоперского заповедника. В 1946 году они были обнаружены лесником Уваровского лесхоза В.В. Щербаковым на левом притоке Вороньи реке Шибряйке.

Рядом с бобрами, но чаще по берегам озер и заливов обитает маленький пушной зверек – выхухоль. Он более скрытен, его трудно увидеть. Выхухоль водится только у нас в России, это реликт третичного периода. Питается он мелкими животными, медленно передвигающимися в воде, а также водными растениями.

Перед селом Калаис лес отступает от берегов, а Ворона, словно ударившись в крутой правый склон долины, снова поворачивает на юг. Долина реки сужается, от многокилометровой поймы у села Вячка остается всего 800 м.

Далеко на восток ступенями уходят обсаженные сосновой или распаханные супесчаные и песчаные террасы, а на коренном правом берегу появляются огромные оползни. Водоупорами, по которым ползут верхние слои суглинков и песков, служат глинистые прослои морены, а также сантонские опоки и трепеллы. Оползни сделали правый склон ступенчатым у сел Иноковка, Караул, Нушино, Верхнее Чуево. Тут за послевоенные годы выросли молодые дубняки с обильной примесью листвы, кленов, тополя. У сел Вячка и Караул правый склон занят степью. И хотя оба участка выпасаются, здесь встречаются два вида ковыля, осока низкая, овсяница красная, келерия, люцерна, чабрец (богородская трава), гвоздика, мышиный горошек, тысячелистник, лабазник шестилепестной, подмаренник настоящий и северный. Не случайно участок у села Караул объявлен памятником природы. Ниже села Вячка начинается участок долины реки Вороньи, который стал первым на Тамбовщине заповедником. Заповедник занимает площадь более 10 000 га на пойме и слонах долины до п. г. т. Инжавино. Цель создания заповедника – не только продолжить охрану бобра и выхухоля, но и сохранить скудые леса, восстановить былую славу главных нерестилищ в озерах Рамза и Кипец, изучить природные особенности края и функционирование ландшафтов без вмешательства людей.

Слева в Ворону на этом отрезке впадают реки Вяжля и Карай, сами по себе потоки слабые, а в устье совершенно заросшие. По берегам Вяжли цепочкой тянутся «поэтические» деревни. В тихой укромной Маре, занявшей зеленый степной косогор, родился в начале 1800 года Е.А. Баратынский, поэт пушкинской плеяды. Сейчас в Маре ежегодно проводятся поэтические праздники Е.А. Баратынского.

Всего в 7 км от Вяжли село Ильинка, куда в последние пятнадцать лет жизни каждое лето к дочери приезжал поэт А.М. Жемчужников. Он посвятил этим местам десятки стихотворений. Жемчужников не столь знаменит, как Пушкин, но наряду с Л.Н. Толстым и А.П. Чеховым он был в конце XIX века избран почетным академиком и считался «последним могиканом идеальной поэзии». Все знают Козьму Пруткова; одним из его «создателей» и был А.М. Жемчужников вместе с В.М. Жемчужниковым и А.К. Толстым.

От села Первая Иноковка до села Паревка по круто му и высокому правому берегу не больше 12 км, а по реке вдвое дальше. Ниже села Иноковка русло Вороньи устлано камнями и настолько занесено ими, что образовалася целый порог, и все это выпущено из одного оврага длиною около 7 км. Таких «яруг» по долинам рек нет нигде в Тамбовской области. Глубина превышает 20 м, склоны красные от моренных суглинков, днище узкое, всюду сочится вода. Правый склон весь ополз, перегородив и запрудив поток на дне. А река, будто устав бороться с чужими наносами, покорачивает на восток, уходит к левобережным террасам. Вот уж где можно понять слово «курема». Берег едва ли на 1,5 м возвышается над водой, на коричнево-черной переувлажненной почве негрязливые дебри из липы, ветлы, ольхи, перекинутых хмелем и выонком, двухметровые заросли крапивы, лабазника вязолистного, дудника лесного. Чуть выше, на гравиях, вязы и дубы, а под ними клен татарский, крушина ломкая, море смыги и ландыша, медуницы и копытня. Всюду обвалившиеся норы бобров и выхухоля. Летом тучи комаров, не дающих шагу ступить или наклониться. Река подходит к левобережной песчаной террасе и раздваивается.

Старая Ворона теперь заросла и зашатана, а сток идет по протокам Серебрянка и Сукноваловка в озеро Рамза. Продольный профиль Серебрянки не сформирован: то тут, то там омыты и шиверы, вода бешено несется, вращается, грохочет, подмывает глинистые берега, валит деревья в воду и спешит слиться в огромное озеро, остановиться и передохнуть.

Озеро Рамза – самое крупное на Тамбовщине, его площадь более 250 га. Когда-то глубины в озере были и 4, и 7 м, а теперь, нигде нет больше 2 м. Глубже идет слой черного ила, нахнувшего сероводородом. Северные и западные берега озера низкие, болотистые и луговые, а южный и восточный – повыше, сложены песком. Тут и раскинулось на террасе село Рамза, где в прежние годы было целых два рыболовецких колхоза, дававших сотни центнеров рыбы на продажу. Еще и сегодня в озере живут и нерестятся линь, щука, карась, язь, налим, плотва, лещ. Поверхность озера фактически сплошь заросла рогозом узколистным, камышом и тростником, рдестом, к июлю покрывается тиной. Тысячи озерных чаек и крачек гнездятся в западной половине озера. По берегам важно расхаживают цапли, а в 1990 году здесь поселилась семья белых лебедей. На озере встречаются различные виды уток, водяные курочки.

В полукилометре от северного берега озера в квартале 119 около 40 лет назад были высажены маленькие деревца амурского бархата. Теперь это большие плодоносящие деревья, занимающие около 2 га площади. Озеро Рамза, как и соседнее с ним Кишец (70 га), стало угасать вследствие мелиоративных работ на пойме в начале 70-х годов. Был сделан прокоп из озер и снижен уровень воды на 1,7 м. Цель была благородная – на месте болот создать высокоурожайные луга. Но лугов не развели, сами собою появились бурьянистые заросли и кусты ивы, а озера, став мелкими, заросли и залились. На дне озер метровый слой жирного синечерного ила – сапропеля. Здесь его не используют, а вот из озера Ильмень (150 га), что ниже по течению, уже на протяжении десятка лет сапронель добывают для приготовления минеральных добавок в корм скоту и удобрений. Возможно также использование ила в качестве лечебной грязи, благо Инжавинский санаторий всего в 15 км от озера Ильмень.

Отрезок Вороньи ниже п. г. т. Инжавино – один из самых живописных на всем протяжении долины: быстро текущая в глубоком русле река, по берегам разнообразные леса – дубняки, ветлянники, осокорники и ольшаники, желто-белый песок пляжей на каждом новороге, норы и «дорожки» бобров, обилие рыбы. У села Карапеевка берег семидесятиметровым оползанием откосом почти нависает над рекой, и она тут словно распластывается вдоль склона широкой серебристой лентой до самой деревни Хорошавка. На левом берегу огромный песчаный останец. Его склон к реке кругой, высотой 18 м, а в сторону террасы пологий, волнистый, на нем чудесный сосняк, а рядом поля, летом желтые от созревающей ржи, ячменя, пшеницы.

Ниже останца пойма опять расширяется и между селами Карапеевка и Чернавка достигает 6 км. Река, извинаясь, поворачивает на северо-запад, как под Кирсановым и у п. г. т. Инжавино, и течет так, пока не уткнется в шестидесятиметровый правый коренной склон долины у села Карапеевка. Странное, но очень точное название села связано с годами становления России. Сюда из-под Тамбова и Нижнего Ломова выселялись на высокий мыс между долинами Вороньи и ее притока Мокрой Панды специальные дозоры – караулить степь за рекой. Далеко, на 15–18 км, видно отсюда на юг и восток – сразу можно заметить ныль приближающейся орды. Село Карапеевка раскинулось на плакоре, на междуречье, что само по себе необычно для Черноземья, где села прячутся по балкам, жмутся вдоль склонов долин рек. А тут прямо на самой вершине. Но умели наши предки места выбирать. Хоть и высок берег, но река рядом, и лес, и луг, и поле. Глубина колодцев всего 4–7 м, а выкачивать воду нельзя, мы пробовали откачать более 3000 литров за какие-нибудь полчаса, а уровень воды так и не опустился более чем на 15 см. В карьерах по оврагам (урочище «Кавказ») издавна берут песок и коричневый суглинок для приготовления кирпича и кладочных растворов. Дома в Карапеевке сплошь кирпичные, крепкие, просторные. Село знаменито еще и тем, что здесь в прекрасном белоснежном дворце, принадлежавшем дяде, родился и несколько лет жил Г.В. Чичерин – дипломат и публицист. Здесь и в Тамбове открыты музей Г.В. Чичерина. К сожалению, постройки имени Чичериных и прекрасный лесопарк без ухода обветшали, а дворец сгорел. В парке были все основ-

ные местные и много привозных деревьев и кустарников, высаженных еще в середине XIX века. Даже сейчас сохранились 70 видов, а всего, по описаниям, там было 135 видов древесно-кустарниковых пород.

Ниже села Перевоз в долине Вороны происходят значительные изменения. Теперь река полностью покидает даже отроги Приволжской возвышенности, поворачивает строго на юг, прокладывая долину среди неогеновых глин и песков, а также в водно-ледниковых и моренных отложениях. На пойме все чаще появляются леса из серебристого тополя, меньше становится болот, но гривам – сухие дубравы и вязники, в травостое лугов большое место занимают степные виды. Резко расширяются террасы, занимая до 7–9 км на левом берегу. По террасам, особенно вблизи реки, посажены и подросли сосновые леса, закрепив еще недавно раззвеваемые пески.

Правый склон по-прежнему высокий, хотя водоизделы подняты до 150–170 м. Надо иметь в виду, что река течет теперь на высоте менее 100 м, то есть от поселка Пойм успела врезаться почти на 50 м.

У села Моисеево и п. г. т. Мучкан сохранились древние долины прорыва. Сама река тут делает два резких изгиба на восток, а выше современного уровня на 27–35 м на юг идут четкие пологосклоновые понижения мертвых долин, занятые теперь второстепенными потоками или совсем сухие. У подножия 50-метрового склона у села Моисеево в обнажениях песков геологи нашли остатки скелетов мелких млекопитающих, аналогичные тираспольскому комплексу ископаемых. Они любопытны потому, что меняют наши представления о возрасте ледниковой эпохи на Окско-Донской равнине, возможно, свидетельствуют об обитании здесь людей в середине ледникового периода.

К югу в долине Вороны нарастает сухость, однако даже по самой границе Тамбовской и Воронежской областей на левобережных террасах встречаются

урочища с северными видами растений. Среди них особое место занимает Клюквенное болото площадью 22 га в окрестностях села Шагкино Мучканского района, расположенное на нижней террасе Вороньи. В плане оно имеет овальную вытянутую с запада на восток форму. Длина его около 600 м. С юга болото окаймляется серповидным неглубоким озером. Кочковатая поверхность болота заросла ольхой, береской, ивами. Из трав обычны осока, сусак зонтичный. Встречаются подушки и пятни сферновых, гипновых мхов. Слой торфа, в значительной степени выработанного, достигает 3,5 м, а в среднем – более 1,5 м. На болоте произрастают сабельник болотный, вахта трехлистная, росинка круглистоцветковая, клюква.

Приняя справа приток Большую Алабушку, река Ворона входит в Воронежскую область. На ее правом склоне, ступенями поднимающемся на 30–40 м над поймой, раскинулась знаменитая дубрава Черноземья – Теллермановский лес. На левом, террасированном, склоне, почти у устья Вороны в реку Хопер раскинулся один из старинных городов Борисоглебск.

Путешествие по Вороне или вдоль ее долины оставляет неизгладимые впечатления истинно русской природы и гостеприимства людей, населяющих этот край.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас Тамбовской области М : ГУГК, 1999.
2. Долинно-речные ландшафты среднерусской лесостепи / Под ред. Ф.Н. Милюкова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987.
3. Дубник Н.И. Природные ресурсы и ландшафты Тамбовской области. Тамбов: Изд-во ТГПИ, 1980
4. Материалы Свода памятников истории и культуры РФ Тамбовская область. М., 1978.
5. Тамбовская область Топографическая карта Масштаб 1 : 200000 М., 1998.
6. Туристским тропами Тамбовского края / Составитель М.М. Кузьмина. Воронеж: Центр.-Черн. кн изд-во, 1987

Поступила в редакцию 8 апреля 1999 г.